

Безобидная фамилия

Популярный в середине прошлого века водевиллист и комедиограф П. И. Григорьев написал однажды вполне безобидную пьесу («обидную» он и не мог написать, так как служил актером в Александринском театре) и был несказанно поражен, когда цензурный комитет возвернул ее. В чем дело? Да в том, выяснилось, что один из персонажей комедии случайно оказался поименован фамилией, принадлежащей какой-то видной в Петербурге особе. Григорьеву ничего другого не оставалось, как обратиться к «самому» Л. Дубельту, возглав-

лявшему Третье отделение. Тот милостиво выслушал автора и посоветовал изменить фамилию. Григорьев стал доказывать, что пьеса его в стихах, фамилия рифмуется, и изменить ее — значит переделывать всю комедию.

— Э! Полноте! — столь же милостиво уверял Дубельт. — Разве нельзя придумать фамилии, которая подходила бы под ритм и рифму и никому не принадлежала.

Григорьев почтительно стоял на свес.

— Вздор! Вздор! — милостиво продолжал Дубельт. — Хо-

тите я подберу вам хоть сейчас сотню. Да вот: и созвучная вашей, и также рифмуется, и, ручаюсь, в натуре не найдется — Лестницын.

Разговор происходил на парадной лестнице, по которой спускались генерал и драматург. Внизу, низко склонившись, стоял старичок с бумагой в руках.

— Что такое?

— Всепокорнейшая просьба, ваше высокопревосходительство...

— Звание, фамилия?

— Отставной унтер-офицер Лестницын, ваше высокопревосходительство.

Дубельт на минуту опешил, потом махнул рукой и сказал Григорьеву:

— Вы правы! Русские фамилии сочинять нельзя.

Пьеса была разрешена.

А. ДВИНСКИЙ